

МЫШИНАЯ СКАЗКА

В маленькой норке под книжным шкафом, в углу, жила-была мышка-норушка. И был у нее любимый сын-малютка: шерстка серая, мягкая, глазки-бусинки – заглядение, а не малыш! И очень он любил сказки, чтобы мама рассказывала их на ночь, подоткнув одеяльце и усевшись в уютное креслице рядом с кроваткой.

– Мама! Расскажи сказку!

– Ну хорошо, малыш, расскажу тебе сказку, только не очень длинную.

– **Добрую** или **страшную**?

– Добрую, добрую!

– А про кого?

– Про девочку.

– Про мышиную девочку или человеческую девочку?

– Это что еще за дискриминация! Про человеческую девочку! Ну, слушай!

... Жила-была девочка. И звали ее Ирочка. У нее, конечно, не было серой шерстки и глазок-бусинок, как у некоторых, но она была тоже весьма милая девочка: глазки круглые, волосы блестящие, ручки розовые. Ирочка была умная и старательная девочка. Она и пела лучше всех, и танцевала, и на любой вопрос учителя знала ответ. Училась она в светлой новой школе, с углубленным преподаванием ряда предметов. Мама у нее была инженер, папа – ведущий инженер. Они выписывали журналы «Коммунист», «Знание-сила», а также «Юный натуралист» для Ирочки, с картинками разных мышей. Папа, мама и Ирочка купали в магазине творог и бублики с маком и ходили на веселые демонстрации. Когда девочка получала в четверти пятерки – ее вели в мороженицу-«Лягушатник» на Невском.

– Мама! **Какая хорошая, веселая сказка!**

– Да, мне тоже так кажется.

Они носили одежду, сшитую на фабрике «Большевичка», ели конфеты, произведенные на фабрике имени Крупской, душились духами «Красная Москва» и копили на машину «жигули». Мама ходила на профсобрания, папа ходил на партсобрания, девочка читала политинформации. На партсобраниях, в передовицах газет и даже в журнале «Крокодил» говорилось об одном: как светло, радостно и безопасно жить Здесь, и как скверно, хлопотно и опасно жить Там.

– Где «Здесь»? Где «Там?»

– Не мешай рассказывать! Там – это при Кот-питализме. Там питаются только коты, а бедным мышам и бедным людям достаются только гнилые корочки! – Мышонок был уверен, что мама напутала, и это называется не так, но не стал спорить, чтобы не прерывать сказку.

– Итак, они жили в просторной, светлой квартире из двух комнат впятером и надеялись, что через пару лет институт выделит квартиру побольше. Они не только никогда не были в Риме, Париже, Лондоне и Берлине, но и не мечтали там побывать. И что было совершенно запрещено – это ругать дяденек, которых звали

Политбюро, а то они бы сильно рассердились и превратились в злых, страшных котов.

– Мама! Мне кажется, сказка становится грустной! Почему так много было нельзя?

– Ты прав, малыш! Наша сказка стала **очень грустной**, хотя, как ни странно, – это та же самая сказка! Но теперь самое время появиться фее! Итак, когда девочке исполнилось восемнадцать лет – пришла к ней фея-крестная.

– Фея была мышью?

– Возможно, что и мышью. Даже определено – мышью. Но при этом она была настоящая волшебная фея! Она сказала, что Политбюро – это страшный кот, и Политбюро превратилось в кота и убежало. И фабрика «Большевичка» превратилась в кота и убежала. К сожалению, мамин институт тоже превратился в кота и убежал. Зато появился заграничный принц.

Схватила мышь-фея девочку за руку, клик-клик – и девочка уже в Лондоне, а на пальце у нее – волшебное колечко. И принц рядом стоит, гладит ее по голове, утешает.

– Бедная моя русская девочка, – говорит. – Ты жила в страшной сказке, а я тебя спас. У вас там было КГБ и всех посылало в Сибирь. У вас не было Джинсов и Жевачки. У вас не было Королевы и Биг-Бена. Вам нельзя было ругать Власть, а нам можно. Вам было плохо и опасно, а теперь тебе будет хорошо и весело. Там было все нельзя, а здесь – все можно!

Девочке казалось, что она жила в **веселой** сказке, может, местами по-человечески **грустной**, но уж никак не **страшной** – но она не стала спорить. Девочка погуляла по Лондону, посмотрела на Биг-Бен, и ей понравилось. Действительно, подумала она – тепло и приятно. Что ж, подумала она, может это и была страшная сказка, может, и было КГБ. Может, она просто не заметила – маленькая была. Но теперь-то она точно попала в добрую волшебную сказку!

Мама беспокоилась: «Ты все хорошо обдумала, дочка? Все-таки там Кот-питализм – каждый сам за себя!» «Спокойствие, – отвечала девочка. – Тут мармелад в банках, и все говорят “фантастик” и “сорри”! Все будет хорошо!»

– Это у нее форма офигения от западной жизни! – заорал из соседней комнаты начитанный брат, но получил от мамы по голове подушкой.

Девочка послала маме флакончик духов «Паломы Пикассо», а мама сказала: «Хорошие духи, точь-в-точь как “Красная Москва”!» И перестала так сильно беспокоиться за дочку.

И стала девочка жить-поживать, духи «Эскада» покупать и учиться водить машинку, «пежо» серебристого цвета, в отпуск на Ибицу ездить. Люди вокруг вежливые, еда вкусная, мармелад в банках. Муж заботливый. Мышь-фея у компьютера спит, пригрелась.

– Мама! Какая **добрая сказка!**

– И мне, сынок, нравится эта сказка! Так вот, стала она жить-поживать. Нашла работу, стала сама зарабатывать. Офис чистый, светлый, коллеги милые, улыбаются. Вот звонит она по одному телефону и говорит: «Не хотите ли купить наш товар?» А ей отвечают: «Какое интересное предложение! Мы подумаем!» – что в переводе с английского значит «видели мы ваш товар в гробу и в белых тапочках!» Тогда звонит другой телефон, и ее спрашивают: «А вы наш товар не хотите ли купить?» – «Непременно!» – говорит девочка, – после дождика в четверг!» – и улыбается в трубку: они же не знакомы с русскими идиомами!

Так стала девочка Полезным Членом Общества – приходила домой, полчаса смотрела Коронейшн Стрит и валилась спать.

Муж тоже работал допоздна, уставал. Сам – хороший, умный, интеллигентный, образованный. За год целую книжку прочитал, «Кот Да Винчи» называется. И все его друзья тоже работали допоздна и тоже прочитали «Кота Да Винчи». И на работе пили чай из пакетиков и иногда (кто поумнее) обсуждали «Кота Да Винчи». И все ее подруги тоже много работали, учились по вечерам водить машину и приходили на русские дискотеки потопать под «Черный Бумер» и Верку-Сердючку...

Мама-мышь замолчала и выжидательно посмотрела на мышонка. Он задумался, помолчал немного и неуверенно сказал:

– Мне кажется, это все-таки **очень грустная сказка!**

– Ты опять прав, мой умный мышонок! – воскликнула мама-мышь. – Девочка и не заметила, как очутилась в очень грустной сказке. Ну что ей было делать? Время звать фею! Ну, растолкала девочка пригревшуюся у компьютера мышь-фею и рассказала ей, как добрая сказка превратилась в сказку скучную. И схватила фея девочку за руку, и побежали они быстро-быстро куда глаза глядят.

И прибежали они во дворец, полный огней и музыки. Смотрят – а там прекрасный принц. Кожа у принца оливковая, глаза черные, как агаты, волосы волнистые, речи сладкие, и все про сродство душ да про влияние звезд. В сундуках у него богатства несметные. По гороскопу – Лев. Вот она – настоящая сказка!

Ну, девочка погуляла по его хоромам, посмотрела вокруг – и послала мужу sms-ку: «Нашла принца тчк ты не настоящий принц тчк а наши конфеты все-таки вкуснее ххх». Поселилась в комнатке за триста фунтов в месяц и принялась мечтать. Принц, конечно, рад-радехонек, потому что у Зарима есть русская девочка-модель, у Карима есть русская девочка-модель, один он без русской девочки маляся, а вот тут так подфартило.

И вот гуляли они, гуляли под звездами, а девочка все смотрела принцу в глаза и таяла. Она даже дарила ему подарки, наскребая денежки из своей небольшой зарплаты, чтобы показать, что ей ничего от него не надо. И все читала книжки «Как приобрести уважение мужчин», но это были книжки про простых заморских принцев, вроде ее бывшего мужа, простого парня из Йоркшира, а не самых-самых настоящих принцев, которым законы не писаны.

... И вот через некоторое время у девочки заболел животик. И пошла она к врачу. И врач ей сказал: «Поздравляю! У вас в животике завелся маленький ребеночек, он там немного поживет, а потом выберется – вот какая радость!» И девочка подумала: «Вот какая радость!» И побежала к принцу. А тот и говорит: «Я тебя любил? Любил! Я тебя лелеял? Ну, лелеял немножко, да! А ты так нечестно со мной поступаешь, вах! Ты меня поймать хочешь, зых! Сменю тебя на русскую модель новой модели!»

Обернулся котом и убежал.

А гордая девочка сказала: «Ну и не надо! У меня будет малыш с черными глазами-бусинками, и никакие мужики мне будут не нужны!» И все ее подружки закричали ей: «Не будь дурой! Не коверкай себе жизнь!» А она смотрела на них круглыми глазами и говорила: «Я видела скан. У него сердце бьется!»

Вот такая получилась «Москва слезам не верит»... Но вокруг все-таки был Кот-питализм, и каждый сам за себя, как и предупреждали мама и журнал «Крокодил».

И вот через некоторое время студенческие долги выросли совсем большие, а на работу через агентство ее перестали приглашать, и очутилась она совсем одна, в council flat. Девочка Ирочка лежала на узкой кровати, одна-одинешенька, в чужой стране, и плакала, и ей казалось, что она попала напрямиком в одну из историй из старого журнала «Крокодил» про жизнь при Кот-питализме, когда хорошо только богатым и плохим, а бедным и хорошим – плохо.

Мышонок крепился-крепился – да и зарыдал:

– Это не грустная сказка, это – **самая страшная сказка**, которую я слышал! Как мне жалко девочку Ирочку!

И побежал мышонок искать девочку Ирочку. И так долго он ее искал (мир-то большой, а ножки у мышонка – маленькие!), что девочка успела состариться и превратилась в бабушку. Когда мышонок ее нашел, бабушка Ирочка лежала в своей бедной-пребедной каморке и не могла встать с постели.

– Ирочка, я пришел тебя спасти! Что ты сделала со своей жизнью? Посмотри вокруг! Того ли ты ждала?

– Милый мышонок! – ответила бабушка Ирочка слабым голосом. – Ты не понимаешь. Меня всю жизнь берегла моя фея-мышь. Посмотри сам!

Посмотрел мышонок на фею своими глазками-бусинками – и увидел страшного Кота. Тогда и Ирочка увидела, кто скрывался под личиной феи-мыши.

– Боже, что я наделала? Зачем не слушала маму? – заплакала Ира. – Ах, если бы я могла всё начать сначала!

И глядь – стала бабушка снова девочкой. И снова она сидела в «Лягушатнике», и рядом были Папа с Мамой, в железной мисочке таяло земляничное мороженое с орехами, а вокруг ходили веселые демонстрации и висело Политбюро. “Now, this is my kind of fairy-tale“, – подумала счастливая Девочка и засмеялась, да так, как не смеялась никогда в жизни. И жили они долго и счастливо, и не нужны им были ни поддельные феи, ни заморские принцы.

«Все-таки это хорошая сказка!» – решил мышонок. И уснул, свернувшись клубочком на телевизоре «Радуга»...